

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« МОРСКОЙ »
СПЕЦНАЗ

Сергей ЗВЕРЕВ

МОРСКИЕ
ЗОМБИ

Морской спецназ

Сергей Зверев
Морские зомби

«ЭКСМО»

2007

Зверев С. И.

Морские зомби / С. И. Зверев — «Эксмо», 2007 — (Морской спецназ)

В северных морях барражируют не только атомные подводные лодки, но и киты-горбачи. И, похоже, им становится все теснее – киты стали нападать на лодки. Разобраться с этим странным феноменом послали научную экспедицию на субмарине капитана второго ранга Иль Макарова по прозвищу Морской Волк. Одного горбача они изловили, и оказалось, что в мозг кита вживлен электронный чип, который воздействует на его поведение. Вскоре стало ясно, кто выпустил в море этих зомби. Американцы захватили экспедицию в плен и требуют, чтобы ученые прекратили свои изыскания. Придется Морскому Волку вспомнить боевые навыки и вызволять пленников...

© Зверев С. И., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	32
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сергей Зверев

Морские зомби

Глава 1

Автономное плавание российской атомной подводной лодки-ракетоносца подходило к концу. Долгих четыре месяца субмарина бороздила северные моря между побережьями Норвегии и Гренландии, неся боевое дежурство.

С некоторых пор, как известно, Америка и коалиция стран НАТО перестали быть для России «вероятным противником» и главным потенциальным агрессором. Встречи на самом высшем уровне обычно заканчивались дружескими улыбками, рукопожатиями, лобызаниями и заверениями в самых добрососедских отношениях.

И тем не менее...

С тех самых достопамятных времен «холодной войны» мало что изменилось. Вроде бы и врагов больше нет, а в воздухе, как и в те годы, постоянно находится добрый десяток стратегических бомбардировщиков с приличным ядерным потенциалом на борту, в космосе летают термоядерные болванки, готовые по первому сигналу рвануться вниз, в заданную точку Земли, по бескрайним просторам носятся бронепоезда, укрывая под свинцовыми куполами ракеты, способные достичь любой точки планеты, не говоря уже о многочисленных стационарных пусковых установках и ракетных шахтах, круглосуточно готовых нанести ответный или упреждающий удар по первому сигналу или намеку на угрозу безопасности.

Вполне понятно, что все эти объекты крайне засекречены. Цель одна – не дать уничтожить пусковые установки до старта. Поэтому и бороздят небо стратегические бомбардировщики, сменяя друг друга и ни на секунду не оставляя свой пост. Поэтому и гоняют по стране бронепоезда: сегодня здесь – завтра в другом месте. Попробуй отследить и запеленгуй!

Космос, воздух, земля... Мало! Самолеты можно засечь радаром и сбить, не сложно вычислить траекторию болтающихся в космосе боеголовок – сложнее их уничтожить. А про стационарные, в большинстве своем – известные ракетные шахты, и говорить нечего!

Есть еще, правда, море. И то не все. Надводные корабли, как правило, оснащенные ядерными боеголовками, угрозы как таковой почти не представляют. Сегодня потопить корабль, несмотря на всю его живучесть и защиту, несложно. Их даже не надо обнаруживать. В морских штабах почти каждой уважающей себя крупной военной державы есть карта, на которой в любую минуту можно засечь с точностью до морской мили, где находится тот или иной военный корабль любой страны.

Если бы вы могли заглянуть в компьютер, на котором отмечены все стационарные и двигающиеся объекты, начиненные термоядерным оружием, то увидели бы, что на шарике-Земле почти нет свободного места. Вся суша казалась бы огромной рекламой, состоящей из тысяч маленьких неоновых лампочек.

И только морские просторы радовали бы глаз первородной синевой. Разве что небольшие скопления надводных кораблей. Но не спешите верить компьютеру и собственным глазам. Это только кажущаяся идиллия.

Долгие годы конструкторская мысль упрятывала в морские глубины самое технологически совершенное и невидимое оружие – атомные подводные лодки. На борту даже одного из таких подводных монстров размером с доброе футбольное поле находится ядерный арсенал, способный одним махом стереть с лица Земли континент размером с добрую половину Европы. Помимо ядерных торпед, предназначенных для уничтожения надводного флота, на каждой такой субмарине размещается два десятка баллистических ракет с разделяющимися

боеголовками общим количеством до ста двадцати штук. Сто двадцать зарядов с мощностью каждой куда большей, чем атомные бомбы, сброшенные на японские города Хиросиму и Нагасаки. Запуск можно производить в любую секунду, из любой точки земного шара и прямо из-под воды.

Вот такие подводные монстры и являются главным сдерживающим фактором военного и политического противостояния в современном мире.

Уничтожить, правда, подводные лодки еще проще, чем надводные корабли. Но для того чтобы их атаковать, сначала атомные ракетноносцы надобно найти в океанских глубинах. Скрытность – их главное оружие.

Уходя в автономное плавание, АПЛ за все время боевого дежурства может ни разу не всплывать, не выходить в эфир, работая только на прием команд, появиться среди ледяных глыб и торосов Северного полюса или «чертиком из табакерки» вынырнуть посреди лазурно-зеленых вод какого-нибудь экваториального атолла.

Правда, сейчас в перископ нашего атомохода были видны как раз суровые арктические пейзажи. Ничего удивительного в этом не было – нынче курс автономки проходил между южным берегом Гренландии и северным – Исландии. И хоть на отрывном календарике (своеобразная дань подводников земным корням) значилось «19 июня», море было свинцово-холодным, то и дело попадались небольшие краюхи льда и, насколько можно было рассмотреть в перископ, шел не то дождь, не то мокрый снег. Температура забортной воды – плюс четыре градуса.

Приближалось время обеда, и, прежде чем отправиться в кают-компанию, командир еще раз осмотрел горизонт. Чисто. Где-то вдалеке противоположным курсом шла небольшая рыболовческая шхуна, судя по красному кресту на синем фоне – исландская. Командир запросил пост гидроакустиков, лишний раз убедился, что поблизости никого и ничего подозрительного нет, передал командование старшему помощнику и направился к ожидающим его офицерам. Первым садится есть командир – это закон.

Но едва он успел перешагнуть несколько комингсов, как субмарину сотряс страшной силы удар. Многотонную подводную громадину, казалось, прямо подбросило в воде. Было ощущение, что удар настолько мощный, что, окажись ракетноносец в надводном положении, он точно выпрыгнул бы из воды. Командир не удержался и больно ушиб плечо о кронштейн подвернувшегося огнетушителя. Правая рука беспомощно повисла. Но капитану I ранга некогда было обращать внимания на травму. Свет в коридоре мигнул и погас. Зажглись редкие тусклые лампочки аварийного освещения, и в их свете командир, не обращая внимания на боль, стремглав бросился назад, в боевую рубку. Судя по всему, атомоход столкнулся с каким-то неизвестным судном очень приличного водоизмещения и получил серьезные повреждения. В любой момент электроника могла загерметизировать опасно поврежденные отсеки, и тогда командиру останется уповать только на чудо, умение своего экипажа и грамотную сноровку офицеров. Забарабанили звонки боевой тревоги, и десятки ног застучали по палубам и трапам, спеша занять свои места по боевому расписанию.

– Что происходит? – заревел кап-раз, едва добрался до рубки.

– Горизонт чист, – доложил мертвенно-бледный старпом, отрываясь от перископа и уступая место командиру. – Никаких судов, ни айсбергов – ничего...

– Что акустики? – Командир крутился, быстро осматривая поверхность моря. Ничего. Шхуна рыбаков почти скрылась из видимости, да и не могла она так шандарахнуть. И осадка мала, да и если бы подставилась, то потопили бы исландцев и даже не заметили. Раздавили бы, как танк легковушку...

– Гидроакустический пост докладывает – за бортом чисто, – отрапортовал старпом.

– Что еще за чертовщина...

– В четвертом отсеке – поступление забортной воды! – послышался доклад по межотсечной связи.

– Дивизиону живучести срочно прибыть в четвертый отсек! – тут же отдал команду старпом, не дожидаясь распоряжения командира.

– Докладывает начальник ГЭУ, – снова оживилась связь. – Реакторы заглушены.

– Принимай доклады! – распорядился командир, по-прежнему не отрываясь от перископа. – Что за чертовщина, – повторил он, пытаясь понять природу удара. Понять – значит знать, с чем имеешь дело, а следовательно, какие меры нужно срочно принимать. Поверхность моря хоть и не радовала глаз унылым пейзажем, но никакой опасности собой не представляла. Никаких иностранных подлодок акустики не засекали. Значит, и этот вариант исключается. Что же это может быть? Может, напоролись на какую-нибудь бестолковую мину времен Великой Отечественной? Или прямо под нами какой-нибудь подводный вулкан решил позабавиться?

Новый удар сотряс корпус атомохода. Не такой мощный, как первый, но тоже весьма ощутимый.

– Йо-о-о-о-оперный театр... – командир оторвался от окуляра перископа и глянул на старшего помощника.

– Серьезные повреждения в четвертом и первом отсеках, – начал тот доклад. – Повреждены внешние антенны...

– Немедленно всплываем! – гаркнул командир, не дослушав рапорта. – Это кит!

Старпом секунду в недоумении смотрел на командира, но быстро сообразил, и в следующее мгновение по отсекам разнеслась команда на всплытие.

– Старпом, – обратился кап-раз к своему подчиненному, наблюдая в перископ за перемещениями гигантского млекопитающего, – ты когда-нибудь китобойством занимался?

– Никак нет. А что?

– Похоже, что эта рыбешка намеревается нас потопить окончательно и ложится на очередную атакующий курс. Мысли или предложения есть? – громко сказал командир, обращаясь ко всем находящимся в рубке офицерам. – Только быстро!

– Может, торпедировать его? – раздался чей-то нерешительный голос, но командир только отмахнулся, напряженно ища выход из создавшейся ситуации. Воцарилось молчание. Атаковать кита торпедами бессмысленное дело. Несмотря на свои внушительные размеры, эти двадцатиметровые потребители планктона куда проворнее и маневреннее корабля любого класса. Так что пытаться атаковать млекопитающее торпедами – все равно что палить из пушки по воробьям – никакого эффекта.

– Могли бы какую пушчонку и оставить, – сквозь зубы зло процедил старпом, обращаясь, очевидно, к конструкторам российских атомоходов. Но, в отличие от стареньких дизельных субмарин, палубных орудий на ядерных ракетносцах не было. Ситуация складывалась критическая. Чудо современной техники, способное одним залпом стереть с лица земли, по меньшей мере, Скандинавский полуостров с Британией в придачу, беспомощно болтался на волнах Гренландского моря, не способный справиться с морской зверюгой. Не из «макаровых» же по ней пулякать!

– Вот что, старпом! – рявкнул командир, и все в рубке вздрогнули от неожиданности. – Боцкоманде получить автоматы, фальшфейеры, ракетницы и немедленно прибыть на верхнюю палубу!

Корпус субмарины снова содрогнулся от удара. Не очень сильного, но неприятного. Очевидно, для кита столкновение со стальным монстром тоже не прошло безболезненно.

– Вот скотина! – выругался командир. – Консерва недоделанная! Дайте на КП флота сигнал бедствия!

Через несколько минут боцманы во всеоружии выстроились на верхней палубе. Капитан внимательно наблюдал за китом. Тот отплыл, набирая место для разгона, и снова пошел на штурм подводной лодки.

– Вот что, моряки! – гаркнул командир, обращаясь к членам экипажа. – Не знаю, сможем ли мы замочить это животное, но, если оно еще пару раз приложится – мы пойдем ко дну! Задача – отпугнуть паразита! Поэтому патронов, ракет, фальшфейеров не жалеть!

Кит угрожающе приближался.

– Ну, братцы! Пли!!!

Разом грянул добрый десяток выстрелов, на палубу с медным звоном посыпались стреляные гильзы, а море покрылось рябью маленьких фонтанчиков.

Расстояние катастрофически сокращалось.

– Давай фальшфейеры! – отдал новую команду командир и сам прицельно выстрелил из ракетницы, метя в голову нападающего животного. Море на минуту загорелось ярким, кровавым светом, и громадная туша, взмахнув серповидным хвостом, резко вывернула в сторону, уходя от ракетноносца.

– Прекратить огонь! – заорал командир, и моряки послушно опустили дымящееся оружие. Все напряженно наблюдали за удаляющимся фонтанчиком.

– Умная скотина, – впервые за несколько последних минут ухмыльнулся кап-раз, – противоторпедным зигзагом уходит... Сдайте оружие и займите свои посты по боевому расписанию, – распорядился командир и возвратился в боевую рубку.

– Сигнал бедствия получен, с КП флота сообщают, что к нам направляется ближайший атомоход для оказания помощи! – доложил старпом обстановку.

– На веревочке, значит, потащат, – оскорбленно ухмыльнулся командир, – как телят на привязи... Ладно. Что говорят стармех и начальник ГЭУ?

– Идти можем.

– Дайте отбой на КП флота, – командир тяжело вздохнул и, морщась от боли, впервые вспомнил о плече. – До Северодвинска сами доберемся. Конец автономке...

Глава 2

– Пока что ничего не предпринимаем. Просто ждем, капитан.

– Как долго, сэр?

– До моего указания. В данную минуту моя команда занимается расшифровкой сигналов с наших спутников.

– Ну, что ж, – капитан пожал плечами. – А моя команда, в свою очередь, и я полностью готовы и выйдем в указанный квадрат по первому вашему приказу.

– Отдыхайте, кэп, – незнакомец согласно кивнул головой и удобно развалился в капитанском кресле.

Этот разговор проходил на небольшом нефтеналивном танкере-челноке, на флагштоке которого полоскался либерийский флаг. Собственно, находишься танкер милях в ста пятидесяти—двухстах ближе к берегам Норвегии, в этом не было бы ничего удивительного – у побережья этой северной страны широко ведется морская добыча нефти, и танкеры то и дело снуют от нефтяных городков-платформ к берегу и обратно. Но появление в этих широтах челнока выглядело, по меньшей мере, странным. Не совсем обычными казались и затянутые брезентом палубные надстройки и механизмы. Суда такого типа призваны выполнять одну-единственную функцию: сдать нефтепродукт – принял, и обычно не щеголяют какими-то излишествами и удобствами. Эти суда изначально сходят с верфи без постоянной команды, частенько сдаются во фрахт, экипаж постоянно сменяется, и корабль таскается по одному и тому же маршруту до тех пор, пока не придет в полную негодность.

Судовая же архитектура этого танкера-челнока бросалась в глаза даже неопытному моряку. Зачем, например, на таком корабле современные системы навигации, если по отработанному маршруту любой капитан может провести судно с закрытыми глазами? Зачем понадобилось устанавливать на танкере новейшие спутниковые антенны? Что за агрегаты скрываются под брезентом, каким целям они могут служить? Для чего, например, нефтевозу массивные подъемные механизмы по обоим бортам? И, главное, что это за чудачество – оборудовать небольшое, довольно потрепанное суденышко вертолетной площадкой?

Можно было бы предположить, что это танкер самого последнего поколения, но слишком уж невзрачно выглядело судно, спущенное на воду явно не в последние год-два. Да и зачем совершенствовать то, что и так совершенно – корыто с мотором для перевозки нефти, что тут могут быть за новшества? И потом, фрахт – дело дорогое, экономят на всем, в том числе и на команде. А для обслуживания всех этих агрегатов нужны не простые портовые моряки-лоботрясы, а высококлассные специалисты, которые стоят, наверное, не меньше фрахта самого судна. На какого же нефтяного магната нашла такая блажь?

Если бы чей-то любопытный взор мог проникнуть в ходовую рубку – вопросов возникло бы еще больше. Ну, коль скоро корабль оборудован по последнему слову компьютерной мысли, присутствие в рубке приличного числа мониторов – понятно. Скорее всего – это даже не все. Остальные спрятаны где-то в утробе корабля. Но что, например, за человек, одетый в обычную полувоенную униформу с надписью «Гринпис» во всю спину, который в таком приказном тоне разговаривает с капитаном? Может, это хозяин судна? Тот самый миллиардер-чудила, который вместо шикарной яхты решил прогуляться по морю на старенькой нефтяной калоше?

– Сэр, – в рубку неслышно вошел довольно молодой человек, одетый в белый халат, уместный, скорее, в интерьере научной лаборатории, чем в коридорах грязного, замасленного нефтеперевозчика, – только что получено сообщение. В четырехстах километрах южнее полчаса назад кит атаковал русскую атомную подводную лодку.

– Потопил? – «Гринписовец» нетерпеливо вырвал листок бумаги с текстом радиограммы.

– Нет, – отозвался молодой человек, – но с субмарины был отправлен какой-то сигнал.

– Не «какой-то», сынок, а, скорее всего, зашифрованный сигнал бедствия. – Мужчина аккуратно сложил листок и сунул его в один из многочисленных карманов. Молодой человек неопределенно пожал плечами, а «гринписовец» продолжал: – Ну, ладно, поскольку сигнал не был адресован непосредственно нам, нечего нам туда и соваться с помощью. Спасибо, сынок, за хорошие новости! – Он достал из капитанского сейфа бутылку виски, два стакана, плеснул на доньшко и протянул молодому человеку. – Ты мне расскажи лучше, что там слышно с кашалотами? Есть сдвиги?

Молодой человек принял стакан, однако пить не стал.

– Видите ли, – он слегка замялся, – дело в том, что вы нам немного неправильно объяснили задачу...

– Ладно-ладно, – приободрил его «гринписовец», – давай, рассказывай. Я не специалист по морзверю, поэтому, чтобы в дальнейшем не возникало недоразумений, готов выслушать небольшую лекцию. – Он залпом выпил содержимое и снова наполнил свою посуду.

– Изначально, как вы помните, вам нужны были кашалоты, – начал свои пояснения подчиненный. – В данное время года эти широты как раз и являются главным ареалом обитания взрослых кашалотов, или так называемых «зубатых китов». Вес их колеблется от сорока до пятидесяти тонн. Встречаются особи...

– Меня не интересует их вес, – деликатно, но довольно твердо перебил ученого «гринписовец». – Об этом я кое-что знаю.

– Простите, сэр, – смутился молодой человек.

– Ничего-ничего, – ободрил его мужчина. – Вы не знаете кое-чего, что знаю я, а я не знаю того, что известно вам. В данную минуту меня интересуют самки и детеныши. Итак?

– Да, так вот. Самки воспроизводят на свет потомство в более южных широтах, – продолжал молодой человек свой познавательный экскурс, – и в настоящее время их здесь попросту не может быть.

– Хорошо, – благодушное настроение стало постепенно покидать «гринписовца», – и где же они?

– Ну-у-у-у... – молодой человек сделал неопределенный жест. – Извините, сэр, но я не понял сути вопроса. Вы хотите знать, где рожают самки кашалотов?

– Я хочу знать, – мужчина снова налил себе дозу, на сей раз гораздо больше предыдущих, – где в данный момент находится ближайшая самка с детенышами. В конце концов, черт возьми, вы именно для этого находитесь на борту судна! – Похоже, что он терял терпение.

– Ясно, сэр, – спокойно согласился ученый, – одну минуточку.

Он подошел к одному из мониторов и начал быстро барабанить пальцами по клавиатуре. По экрану запрыгали разноцветные картинки диаграмм с непонятными наборами цифр и символов.

– Видите ли, сэр, – снова начал пояснения молодой человек, глядя только на экран, а не на собеседника, – охота на все виды китовых запрещена. Только по минимальным квотам, да и то почти исключительно в научных целях. И за этим очень строго следят многие страны.

– Как можно за этим уследить? – удивился «гринписовец».

– Почти все миграции, да и просто передвижения даже отдельных китов отслеживаются при помощи спутников. Вот вы узнали о подводной лодке, так же и с китами. Размером они хоть и чуточку поменьше, но для современной системы слежения этого более чем достаточно. – На экране появилась картинка, которую молодой человек стал тщательно изучать, попеременно увеличивая то один, то другой морской квадрат. – Тем более что киты не прячутся в глубинах, а почти постоянно вынуждены подниматься к поверхности моря. Вот! – Он наконец оторвался от экрана и ткнул пальцем в картинку.

– Что «вот»? – не понял «гринписовец».

– Здесь находится ближайшая к нам стая самок с детенышами, – пояснил молодой человек.

– А нельзя ли уточнить, где это «здесь»? – спросил мужчина, внимательно рассматривая изображение на мониторе. – На каком расстоянии? Сколько миль и по какому курсу?

– Извините, сэр, – снова сконфузился молодой человек, – я не силен в навигации. Лучше спросить капитана...

– Верно, – согласился «гринписовец». – Спасибо, Ронни. Можете идти. Держите этих милых рыбок под постоянным наблюдением. Если что-нибудь появится ближе, сообщите немедленно. И будьте любезны, позовите ко мне капитана.

Когда юноша удалился, мужчина снова налил себе виски и пристально стал рассматривать экран. Через минуту появился капитан.

– Вот что, кэп, – деловито начал мужчина и ткнул пальцем в экран, как только что до него делал молодой ихтиолог. – Вот это – ближайшая к нам стая интересующих нас объектов. Я должен как можно скорее попасть туда.

– Разрешите, – капитан жестом попросил освободить кресло перед монитором и без лишних слов принялся за дело. На вычисление ушло не более двух минут, и капитан доложил: – До этой точки нам чуть меньше суток хода. Если объект будет удаляться – больше. Если пойдет встречным курсом – соответственно, меньше. Все зависит от скорости его перемещения.

– Отлично, капитан! Командуйте «Полный вперед!». И через сутки меня разбудите. О перемещениях объекта вам будут докладывать каждые полчаса.

Он ободряюще хлопнул капитана по кожаной куртке и вышел, прихватив с собой початую бутылку виски. Делать ему все это время, очевидно, было нечего.

«Гринписовец» вошел в отлично меблированную каюту, под стать миллионерской, только очень ограниченную в размерах, уселся на мягкий диван, по-американски забросил ноги на стеклянный стол, включил висящий во всю стену плоский экран, выбрал нужный канал и с умиротворением приложился к горлышку бутылки...

По прошествии чуть менее суток его потревожил осторожный стук в дверь.

– Да!

Вошел посыльный от капитана.

– Сэр, на траверзе судна – стая кашалотов с детенышами.

– Команду гарпунеров – на палубу! Старшего – в капитанскую рубку.

Он лично зашел за ихтиологом, и через несколько минут оба вошли в ходовую. Капитан и старший гарпунер ожидали приказов.

– Вы, – обратился «гринписовец» к капитану нефтевоза, – полностью выполняете команды гарпунера, – он кивнул на крупного седовласого мужчину. – С этой минуты судно маневрирует строго по его указаниям.

Капитан молча кивнул головой.

– Вы, – обратился босс уже к ученому, – укажете на самца.

– Да-да, – поспешил ответить молодой человек, – именно самец охраняет самок и детенышей. Без него стая фактически беззащитна...

– Ну, а вы, – «гринписовец» посмотрел на китобойца, – знаете, что делать. Да, – добавил он, – тут мне подсказали, что за китами могут наблюдать, поэтому все нужно закончить как можно быстрее.

Седовласый моряк молча кивнул головой и сделал широкий жест рукой. Палубная команда быстро направилась к носовой надстройке, быстро расчехлила брезент, сняла фанерные щиты, под которыми оказалась гарпунная пушка.

– Самец вон тот, самый правый кит, – указал ихтиолог на довольно внушительных размеров кашалота.

Моряк снова молча кивнул головой, поднес к губам небольшой плоский микрофон громкой связи с палубой и командовал:

– Начинаем. Цель – правый кит в стае...

Глава 3

– Я не очень понял задачу, товарищ вице-адмирал. – Капитан II ранга стоял по стойке «смирно» в кабинете здания, приютившего главные структуры управления ВМФ Российской Федерации. А именно – в апартаментах вице-адмирала Столетова, одного из руководителей ГРУ (Главного разведывательного управления) ВМФ РФ.

Вытянуться в струнку заставляло не только уважение к учреждению разведки, но и сама обстановка кабинета. Половину его занимал стол красного дерева с макетом субмарины, которой командовал кап-два, несколько древних телефонов, бронзовая чернильница... Почти всю боковую стену – огромная карта мира, на которой некоторые морские квадраты по старинке расцвечены приколотыми разноцветными флажками. Интерьер очень напоминал сталинскую эпоху, известную Морскому Волку по множеству картин еще советского времени. Строгость и величественность не довели, но вызвали уважение и трепет.

– Не понял, Илья Георгиевич, потому что я еще ничего не сказал. Садись, разговор будет длинный. – Вице-адмирал лично пододвинул капитану II ранга обтянутый кожей стул и направился на свое место. – И чего вы все тут вытягиваетесь?

– Так, это... По привычке, наверное. Да и кабинет внушает, – поделился своими ощущениями Макаров, усаживаясь на жесткое сиденье.

Вице-адмирал хотел что-то сказать в ответ, но только хмыкнул и начал с вопроса:

– Илья Георгиевич, что тебе известно об атаках наших подводных ядерных ракетноносцев китами?

– Ну-у-у, – капитан II ранга пошкрябал огромной ручищей за ухом, – я недавно виделся с одним из бывших сослуживцев...

– С кем?

– С капитаном I ранга Трошиным. Мы с ним в свое время служили в Северодвинске и оба командовали К-513. Теперь он вроде при штабе Северного флота.

– Я знаю, – кивнул Столетов.

– Ну вот. Недавно я его встретил в здешних коридорах, – продолжал Макаров, – то да се, потрепались. Он мельком что-то сказал о китах. А что?

– И больше ничего?

– Да нет, – пожал плечами Морской Волк, – мы и поговорили-то минут пять. Когда он начал меня расспрашивать, я быстренько ретировался. Не буду же говорить, что служу на этой посудине. – Макаров кивнул на макет мини-субмарины, покоящийся на начальственном столе.

– Так вот, Илья Георгиевич, – начальник ГРУ встал и подошел к карте, – за последние полтора месяца киты атаковали российские атомные ракетноносцы пять раз. Причем не отслужившие свой век К-513, знакомые тебе по службе, а, можно сказать, последнее слово военно-морской науки и техники. И с очень тяжелыми последствиями.

– С какими последствиями? – напрягся капитан II ранга. Как и всякий офицер подводного флота, там более командир, хоть и бывший, атомного ракетноносца, гибель подводной лодки и матросов принимал как потерю собственного сына.

– До катастрофы дело не дошло, – успокоил его вице-адмирал, – Но все пять субмарин выведены из строя и вынуждены надолго встать на ремонт. И я не думаю, что китовые атаки – это чистейшая случайность.

– Как вы меня учили: один раз – случайность, – отозвался Морской Волк, – два – закономерность, а три – это уже система...

– Верно, – улыбнулся Виктор Павлович и продолжал: – Так вот. Как ты знаешь, современный подводный крейсер – штука очень и очень дорогостоящая и не всякому государству по карману. На нашем флоте их не так уж и много. И в ближайшие несколько лет новые спус-

кать на воду не собираются. Сейчас не только у нас, и не только во флоте, а во всем тенденция – пока не придумано что-то принципиально совершенно новое, усовершенствовать то, что есть, – менять узлы, агрегаты, системы обнаружения и так далее.

– Виктор Павлович, извините, я опять не очень понимаю задачу, – тактично перебил Морской Волк вице-адмирала, – я связи с морем пока что не потерял. К чему вы мне все это говорите?

– А к тому, что еще несколько месяцев, и мы останемся без подводного флота. А что такое современный ядерный ракетносец – не мне вам говорить.

Вице-адмирал налил водички из графина и выпил, оставив менторский тон и уже спокойнее продолжал:

– Я тут поговорил с учеными из Института океанологии Российской академии наук, – он снова сел, и Макаров увидел, что «старик» действительно очень расстроен, – рановцы только руками разводят. Говорят, что случаются иногда нападения китов на корабли, таранят, но чтобы преследовать так избранно – подводные лодки – никогда такого не было. И никто из них не берется установить и объяснить причину.

– Нет, почему? В девяносто втором возле берегов Пуэрто-Рико синий кит напал на американскую субмарину «Тоledo». Известный факт. Американцы чудом тогда сумели потушить пожар и не пойти ко дну, – попытался успокоить своего начальника капитан II ранга, но Столетов только махнул рукой:

– Ты еще Отечественную войну вспомни.

– А что? И в войну было...

– И после, – подтвердил начальник ГРУ. – Это единичные и разбросанные далеко по времени факты. А сегодняшние атаки – это, как ты правильно подметил, система.

– Виктор Павлович, а другие подлодки киты не атакуют? – поинтересовался Морской Волк. – Я имею в виду – других стран? А то кто их, этих зверюг, поймет – вчера они косяками на берег выбрасывались, а сегодня им, может, атомные ракетносецы на завтрак подавай?

– В том-то и дело, Илья Григорьевич, что – нет. – Вице-адмирал взял световую указку и снова подошел к гигантской карте. – Как мне сказали океанологи, среда обитания китов очень обширна, – он начал выписывать на карте огромные круги, – но все нападения произошли только на этом участке моря, круг сузился до небольшого радиуса. Ни одна из субмарин НАТО, а их в Гренландском и Норвежском морях тоже ошивается немало, – Столетов ткнул указкой в разноцветные флажки, – по данным нашей разведки, китовыми атакована не была.

– Странно...

– Более чем, – откликнулся на реплику Макарова начальник ГРУ, – и назвать причин пока никто не может. Одним словом, кому-то очень нужно, чтобы позиции России как державы с сильным ядерным подводным флотом были сведены если не к нулю, то к минимуму.

– Да как божий день ясно кому, – пожал плечами капитан II ранга. – Похоже, что НАТО подписал договор о принятии в свои ряды, кроме прибалтов, еще и китов, – пошутил он.

– Вот об этом «договоре» вам и надо узнать более подробно.

– Мне?! – искренне удивился Морской Волк, весьма озадаченный такой постановкой вопроса. – Я же не биолог, товарищ вице-адмирал...

– Океанолог, – подсказал Столетов.

– Хорошо, не океанолог, – поправился подводник. – Я – морской офицер. О чем мне разговаривать с этими милыми созданиями?

– На этот счет не беспокойтесь, Илья Георгиевич, – успокоил подчиненного Столетов. – Ваша уникальная по техническим характеристикам мини-субмарина перебрасывается в Гренландское море, вот сюда, – вице-адмирал указал на карте точное место, – а на борт к вам будут прикомандированы двое ученых. Наши самые светлые головы, большие специалисты по китам. Они тебе прочтут лекцию, если ты их попросишь. – Вице-адмирал наконец за все время

их беседы явно пришел в приподнятое настроение, представляя, каково будет просоленному Морскому Волку миндальничать с очкастыми «головастиками». – Ты уж с ними поделикатнее, – продолжал наставлять подопечного Столетов, – люди они сугубо штатские, можно сказать, рафинированные.

– Товарищ вице-адмирал, – Макаров встал и вытянул руки по швам, – я вынужден сделать официальное заявление!

– Валяй! – Настроение Столетова непомерно быстро скакало вверх.

– Не мне вам говорить, что мини-субмарина «Макаров» – совсекретная, она обладает исключительными и разносторонними особенностями...

– Ты только, когда делаешь официальные заявления, должен смотреть не на портрет президента, а на собеседника. Так по этикету положено.

– Хорошо, – согласился подводник и перевел взгляд на начальника. – Новейшие системы электромагнитного и лазерного вооружения совершенно исключают нахождение на борту моей подлодки каких бы то ни было посторонних людей. Тем более – ученых.

– Они океанологи, – напомнил вице-адмирал.

– Все равно – ученые, – продолжал упорствовать Морской Волк, – с башкой у них все в порядке, разберутся, что к чему. А специальное покрытие, которое делает лодку невидимой для любых радаров и сонаров? Или мне их принимать на борт с завязанными глазами?

– В официальных заявлениях не задаются вопросы, – снова поправил капитана II ранга Столетов, – так не принято.

– Короче, я – против, – закончил Морской Волк и сел.

– Понимаю и полностью разделяю твои опасения, дорогой Илья Георгиевич. – Начальник разведки дипломатично скрывал разбиравший его смех. – Но, к сожалению, решение принято не мной, а «наверху». Одним словом – это приказ. А приказы, не мне тебя учить, надо выполнять. Все понятно? – Столетов мягко положил руку на погон со звездами капитана II ранга.

– Так точно, товарищ вице-адмирал. – Макаров снова, как и в начале беседы, застыл по стойке «смирно».

– Ну, вот и ладушки, – подвел итоги диалога начальник ГРУ. – Все прямые инструкции получишь непосредственно перед выходом в море.

Глава 4

– Все, зашивайте последнего, – устало приказал своему ассистенту «гринписовец», стягивая с ладоней окровавленные хирургические перчатки и осматривая плоды своего трехчасового труда.

На палубе нефтеналивного челночного танкера лежали пять расprostертых полутораметровых тел детенышей кашалотов с огромными свежими шрамами во всю голову. В нескольких милях от борта судна на поверхности моря качались туши огромного самца и двух меньшего размера самок. Китобойная гарпунная пушка снова была умело замаскирована фанерными щитами под непонятно для каких целей сооруженную надстройку и плотно затянута брезентом. Команда гарпунеров находилась у одного из расчехленных подъемников, напоминающих мощный козловой кран.

– И пожалуйста, не забудьте залить швы медицинским клеем. Я не хочу, чтобы в их мозг попала морская вода, – еще раз напомнил мужчина ассистенту порядок действия и добавил: – Когда все будет готово, отдайте команду китобоям, пусть готовятся опустить малышей за борт.

– Будет сделано, сэр, – негромко откликнулся подручный, умело и споро работая толстой крючковатой иглой.

Мужчина взмахнул рукой, молча поблагодарив гарпунеров за работу, и, тяжело ступая, направился в капитанскую рубку.

– Походка у вас, сэр, как у заправского морского волка, – иронично подметил капитан, едва «гринписовец» вошел в ходовую.

– Хорошо хоть не как у проститутки, – хрипло ответил мужчина. – Я бы посмотрел на ваши кренделя после почти четырех часов стояния на карачках. Дайте-ка лучше что-нибудь промочить глотку. Желательно с содержанием спиртного. Проследите, чтобы ваши ребята обошлись с детенышами крайне аккуратно, – обратился «гринписовец» к седовласому начальнику команды китобойцев. – Крошки перешли к сложнейшей операции по трепанации черепа. Опускайте их в воду крайне осторожно.

Моряк молча кивнул и направился руководить подчиненными.

«Гринписовец» между тем тяжело уселся в одно из кресел, достал блокнот, ручку и принялся что-то быстро писать. Окончив, он протянул листок молодому человеку в безукоризненно белоснежном халате и вежливо попросил:

– Сынок, не в службу, а в дружбу: отнеси, пожалуйста, этот листок моему радисту. Пусть отправит в Туле прямо сейчас.

– В Туле? – переспросил ученый, явно не понимая, о чем идет речь.

– Там находится база НАТО по радиоэлектронной разведке и системе раннего оповещения, – устало пояснил мужчина. – Ты просто скажи радисту, он все знает.

– Хорошо, сэр, – молодой ихтиолог принял из его рук сообщение и тоже покинул ходовую рубку.

– Ну, что, капитан, – «гринписовец» получил, наконец, желанную порцию спиртного и слегка расслабился, – какие тут новости, пока я там кочевряжился с этими китенышами?

– Никаких, сэр, – доложил моряк, – но у меня есть несколько вопросов.

– Валяй, кэп, спрашивай, – махнул рукой мужчина.

– Вопрос первый, и самый главный, – начал флотский. – И вам, и мне известно, что, по международным конвенциям, китовый промысел запрещен. Операция заняла не пятнадцать минут, как мне говорили, а если начинать с момента усыпления самца – четыре с половиной часа. Нас наверняка засекли, и отвечать за это, как командиру судна, придется мне.

– За что отвечать? – не понял мужчина, снова передавая капитану опорожненный стакан.

– За охоту на китовых. Вы же знаете, как во всем мире относятся к «дешевым флагам» вроде развевающегося на нашем флагштоке либерийского, – терпеливо пояснил моряк.

– А где же тут охота? – искренне удивился «гринписовец». – Все кашалоты живы и здоровы, через часок-другой они проснутся и благополучно продолжат свои морские забавы. Правда, два детеныша издохли, но это могло произойти вовсе и не по нашей вине. Естественный отбор, так сказать. Если вас где-то и будут встречать для проверки, то на борту вашего танкера они не найдут абсолютно ничего, что указывало бы на китовый промысел. Спасибо, – мужчина вновь принял до половины наполненный стакан. – Я вам скажу больше. Сейчас, после того как юных кашалотиков отпустят обратно, к родителям, мы на всех парах помчимся в натовскую базу в Туле. – Мужчина выпил темную жидкость, достал из кармана пачку «Marlboro», с наслаждением закурил и продолжал поучительный монолог. – Там нас быстренько «разденут», временно снимут всю лишнюю электронику и оставят ваш нефтевоз, так сказать, в первозданном виде, после чего вы добровольно потребуете у международной комиссии, чье подразделение есть и в Гренландии, проверки судна на наличие отходов китового промысла: скажете что в этом квадрате натолкнулись на стадо кашалотов и случайно порезали винтами одного детеныша. Вас проверят, ничего не найдут, и после этого вы снова вернетесь в Туле на «переворужение». – Он сделал несколько глубоких затяжек, с видимым удовольствием выпуская дым то через ноздри, то в виде колечек, и поинтересовался: – А какой у вас был второй вопрос?

– Вы на него уже ответили, – вежливо сказал капитан. – Я хотел поинтересоваться, как мне вести себя при проверке, и узнать, куда мы дальше будем держать курс.

– Придерживайтесь моей версии, кэп, не занимайтесь никакой самодеятельностью, и все будет в порядке.

– Еще один вопрос, сэр, если позволите. – Капитан понаблюдал, как команда гарпунеров аккуратно втаскивает на стальные решетки-сети полутораметровые туши детенышей кашалотов, и, не дожидаясь разрешения, спросил: – Мне обязательно идти в Туле? Неподалеку, насколько мне известно, существует датская китобойная база. Там наверняка есть международные наблюдатели и представители экологов.

– Отлично! – откликнулся повеселевший от спиртного «гринписовец». – Валяйте на датскую базу. Мне абсолютно все равно. Хоть к черту на рога. Важно, чтобы ваше судно осмотрели как можно скорее и чтобы оно, по возможности быстро, снова стало тем, что оно есть сейчас. Нам с вами, капитан, предстоит еще много таких славных охот. Жаль, что два детеныша погибли, но из пяти – три, не такой уж плохой результат, а, кэп? Три подконтрольных нам детеныша, которые через годик-другой станут сорокатонными орудиями убийства! И передайте сюда бутылку, вы же не бармен, чтобы меня обслуживать.

Гарпунеры осторожно подняли краном ценный китовый груз и стали медленно опускать его в море.

– Сэр, а не будет ли это подозрительным, что мы сначала зайдем в какой-то порт, а уж только потом явимся на досмотр. – Капитан тщательно продумывал и готовил свое алиби. Либерийский флаг, равно как и кипрский, мальтийский или индонезийский, означает почти то же самое, как если бы на флагшток вывесили черное пиратское полотнище. Определить по нему государственную принадлежность невозможно, и Либерия к таким судам не имеет ровно никакого отношения. С капитанами таких полупиратских кораблей никто особо не церемонится, заступаться за них некому. О них попросту забывают и предоставляют самим выпутываться из неприятностей. А за незаконный китовый промысел можно угодить за решетку лет на пятнадцать. Капитан нефтевоза очень мандражировал по этому поводу. – Не вижу логики, – продолжал он, нервно постукивая пальцами по машинному телеграфу, – ведь мы за время стоянки, пусть и короткой, могли избавиться от груза и прийти к экологам уже чистенькими!

– Верно, черт возьми! – согласился «гринписовец». – Если нас засекли, то уж будут вести до конца, и все ваши опасения вполне обоснованны. И потом, не хотелось бы акцентировать

связь «Афродиты» с базой НАТО. Кстати, кэп, почему эта ржавая калоша носит такое божественное имя?

– Не знаю, – пожал плечами капитан танкера-челнока, – когда я принял команду, название уже было, а в судовом журнале никаких сведений на этот счет нет. Так как насчет захода в Туле?

– Мы не пойдем в Туле. Гарпунеры уже отпустили детенышей, и их туши, золотистые в лучах заходящего солнца, волны потихоньку относили подальше от борта танкера. Курс – на датскую китобойную базу. – «Гринписовец» грузно поднялся с кресла. – Капитан, – попросил он, – я чертовски устал после операции, пойду прилягу, а вы отдайте распоряжение закрыть от посторонних глаз все системы спутниковой связи, навигации и всего того, чего на этом судне быть по определению не должно.

– А гарпунная пушка?

– Демонтируйте. При подходе к Туле у нас ее снимут с борта.

– Есть, сэр! – по-военному козырнул капитан.

Глава 5

– ...для этого на борт нашей субмарины прикомандировываются двое ученых-зоологов, которые и будут фактически руководить операцией, – сидя в каюте большого российского рефрижераторного рыболовецкого судна, Морской Волк передавал своему старпому, верному помощнику и соратнику, капитану III ранга Николаю Даргелю, смысл беседы, которую он имел накануне с начальником ГРУ ВМФ вице-адмиралом Столетовым Виктором Павловичем.

– И Палыч позволил сухопутным руководить «Макаровым»?! – Брови старшего помощника поползли вверх. – Да ни в жизни в это не поверю! Кто ж им разрешит совать нос на совсекретный объект? Странно, что Столетов вообще на это согласился.

– Командовать кораблем буду, естественно, я, но под их чутким руководством. – Морской Волк тяжело вздохнул. – Куда идти, что делать, за кем гоняться. – Кап-два испустил еще один тяжелый вздох.

Старпом минуту понимающе помолчал и спросил, не уходя, однако, от темы:

– Илья Георгиевич, а в чем, собственно, заключается наша задача? Мы-то что с китами можем сделать?

– Не знаю, Коля, не знаю. – Макаров достал сигареты и закурил. – Есть только предположения. Во-первых, – он глубоко затынулся, обдумывая мысли, – если судить по тому, что в трюме БРС специалисты сейчас устанавливают на верхней палубе нашей малышки некое странное орудие, вероятно, гарпунную пушку, – он снова затынулся и сбросил пепел, – нам в ближайшее время придется под руководством уважаемых академиков и кандидатов наук выйти в море на китовый промысел.

– На секретной лодке бить китов?! – опять удивился старпом. – Но зачем?

– А вот об этом надо будет спросить у наших зоологов-ихтиологов, – Морской Волк нервно улыбнулся, – поскольку наше суденышко не приспособлено для обработки туши размером больше нашей субмарины, значит, либо мы ее станем буксировать, либо поблизости окажется наш корабль-матка БРС, который кита и подберет. А вот что с ним будут делать профессора – это уж не наша с тобой забота.

– А где гарпунеров приказано взять на борт?

– Нигде. Очевидно, пришлют с академиками. А может, они сами будут рыбачить. Не знаю, Коля, ничего не знаю.

– Да-а-а-а, Илья Георгиевич, – задумчиво протянул старший помощник, – невеселые у нас перспективы вырисовываются.

– Куда уж веселее, – согласился с капитаном III ранга Макаров. – Охотиться придется на поверхности, лишний раз всплывать и светиться. А то и не единожды.

– Что за бред? – пожал плечами Даргель. – У них что, на всем пространстве северных морей нет китобойца или какой другой посуды, чтобы спокойно кита заарканить?

– Очередной флотский маразм, – спокойно ответил привыкший ко всему командир. – Повторяю, это – не наша забота. Приказы следует выполнять. А вот что нас с тобой в первую голову должно волновать, так это сокращение тактико-технических характеристик нашей малютки. – Морской Волк встал и потянулся к графину с водой.

– Там «шило», – предупредил старпом.

Командир снял стеклянную пробку и недоверчиво понюхал содержимое.

– Целый графин спирта? – усомнился он. – Или разбавленный?

– Обижаете начмеда, чистый, – уверенно произнес старпом.

– А майор все шутит, – командир покрутил графин в руках, приподнял, опустил, потом решительно налил полстакана, выпил в один глоток и запил водичкой из-под крана. – Х-х-х-хох! – могуче пронеслось по каюте. – Дай закусить!

Старпом протянул сигарету.

– Придумай для начмеда байку, мол, Морской Волк захотел водички, и так далее. Не будем разочаровывать костоправа. – Он снова глубоко затянулся и продолжил: – Так вот об академиках. Люди они ученые, а значит, любопытные. Наверняка будут спрашивать, почему на нашей лодке нет ни одной российской маркировки, почему все продукты заграничные, как быстро мы можем двигаться под водой, что это за странное покрытие у нашей субмарины, и еще сотню-другую вопросов зададут.

– Так, а что они поймут? – невозмутимо ответил старший помощник. – Ну, скажем мы им, что корпус у нашей малютки титановый, или что антисонарное покрытие, и что? Что это им даст?

– Им, может, и ничего... – командир по-птичьему склонил набок голову, прищурил один глаз и, хищно поглядывая на графин, продолжал: – Но люди они, как ты понимаешь, не бессловесные. Наверняка будут рассказывать о своих подводных похождениях. И если попадетсч человек, мало-мальски понимающий во флоте, хотя бы вроде нас с тобой, то поймет, что при таком покрытии наша субмарина неуязвима для любого обнаружения, а нырнуть может на полторакилометровую глубину, что делает нас неуязвимыми для глубинных бомб. Что отсутствие Андреевского флага и всего, способного навести на мысль о России, предполагает, что наша подводная лодка по сути – капер, пиратское судно. Ай, да ну их к черту! Расстройства одни! – Командир вскочил и плеснул из графина еще одну дозу. – Одним словом, – произнес Морской Волк, слегка переведя дух, – твоя задача – собрать экипаж и тщательно проинструктировать, что можно говорить, а чего не следует.

Старпом, внимательно слушавший и наблюдавший за командиром, спросил:

– А что я им скажу?

– Пусть не стесняются, – Макаров пришел в хорошее настроение, – и врут напрапалую. Правды не говорить, а сказки – сколько угодно. Желательно дифференцировать в большую сторону. Пусть мы будем эдаким «Наутилусом» наших дней.

– Ясно, товарищ командир. – Старпом улыбнулся и привстал, собираясь уходить, но Макаров задержал его. За иллюминатором, сквозь мерный шорох волн, послышался приближающийся шум вертолетных винтов.

– Кажется, начальство пожаловало, – озабоченно произнес Морской Волк и обратился к Даргелю: – Вот что, Николай, поди-ка встретить прибывших, а я пока лаврушки пожую.

– А зачем лаврушка? – удивился старпом. – Мы пока не на задании и не на дежурстве. Приказано отдыхать, а где и как – это уж наше дело.

– Да я не о флотских, – отмахнулся командир. – Вдруг это наши светила науки прибыли? Что я им, про морские традиции рассказывать буду? – Он презрительно фыркнул. – Лучше уж лаврушки.

– Есть встретить, товарищ командир! – Старший помощник надел пилотку и вышел.

Оставшись один, Макаров полностью открыл клапан воздуховода, ребром сунул в иллюминатор стальную задрайку, помахал руками, рассеивая клубы табачного дыма, очистил пепельницу, сунул в рот листик лавра и с очень озабоченным и деловым видом уселся ждать гостей. Через минуту они в сопровождении Даргеля постучались в каюту.

– Войдите! – довольно раздраженно крикнул командир, делая вид, что его отрывают от важного занятия. Надо было сразу показать этим книжным крысам, кто есть кто. То, что прибыли ученые, он теперь не сомневался. Начальство всегда входило без стука.

Дверь распахнулась, и в каюту вошел пожилой человек в очках. Точь-в-точь оживший портрет известного собакореза Ивана Павлова. Океанолог, очевидно, знал о сходстве с мировой знаменитостью и несколько не комплексовал по этому поводу. Наоборот, всячески поддерживал свой имидж. В его костюме даже наблюдалась некоторая старомодность – стародавний крой костюма, галстук в виде какой-то витиевато завязанной синей тесемочки...

– Можно? – робко спросил светило, неуклюже протискиваясь в узкую дверь. Мужчина был довольно крупного телосложения.

– Можно Машку через... – зычно гаркнул Морской Волк, потом оторвал глаза от бумаги, которую он якобы тщательно изучал, глянул на вошедшего и махнул рукой: мол, что с вас, штатских, возьмешь?

– На флоте нужно говорить: «Разрешите», Николай Иванович, – прожурчал за спиной мужчины бархатный голосок, и в комнату вошло чудо в юбке. Вернее, в юбочке, или в некотором ее подобии, едва прикрывающем стройные ноги сексапильнейшей блондинки с бюстом, как у Мэрилин Монро. – Разрешите? – Блондинка взмахнула длинными ресницами, вопросительно уставилась на командира и, не дожидаясь позволения, деловито вошла в каюту. Следом с озабоченным видом протиснулся старший помощник.

Командир откашлялся, прочищая перехватившее горло, и уже более дружелюбно произнес:

– Входите. Присаживайтесь. Капитан второго ранга Макаров Илья Георгиевич, – представился он. – А это мой старший помощник...

– Мы уже познакомились, – безапелляционно перебила красотка, кивнула хорошенькой головкой и проворковала: – Младший научный сотрудник Лариса Крутолобова.

«Ну, Столетов! Ну, удружил, адмирал! Морду ему набить!» – скрипнул зубами командир.

– Николай Иванович Расторгуев, академик, – протянул широкую ладонь мужчина, и Макаров с удовольствием ощутил крепкое пожатие.

– Извините, гражданочка Крутолобова, – язвительно спросил командир, – а вы по какому вопросу, товарищ сотрудник младший, прибыли на борт военного судна?

– Можно Лариса, или уж «товарищ Крутолобова», – снисходительно разрешила женщина и уничижительно глянула на командира.

– Ларисочка у нас незаменимый человек и в этом круизе мой ассистент, – вступился за девушку академик, хотя та, судя по всему, прекрасно могла постоять за себя и сама. – Вот, – океанолог протянул Макарову запечатанный сургучом пакет, – как я понимаю, здесь все распоряжения от господина адмирала Столетова.

«Тьфу ты, черт! – выругался про себя командир, – и этот туда же. Интеллигенция! „Белая кость“! Привет, подводники!»

Макаров молча принял пакет, небрежно распечатал его и стал читать. Ничего нового узнать он не надеялся. Предписано принять... Разместить... оказать всяческое содействие... Ага! Завтра выйти в море. Ну, хоть что-то по делу.

– А-а-а-а-а... – растерянно заголосил старпом, и Морской Волк оторвался от чтения. Младший научный сотрудник Крутолобова щедро наливала себе водички из командирского графина.

– А-а-а-а-а... – присоединился к старпому Макаров, но что сказать – не знал, не успел сообразить.

Девушка, меж тем, набулькала треть стакана и в два глотка опорожнила посудину. Моряки во все глаза смотрели на девушку. Но ничего не произошло. Она отвернулась к умывальнику, открыла воду и стала ополаскивать граненую емкость.

– Это «Боржоми» или «Нарзан»? – по прошествии нескольких секунд чуть сдавленным голосом поинтересовалась девушка.

– А для кого как, – Морской Волк принял вызов. – Кому как нравится, тот так и называет. Я называю это «шило».

– А можно мне? – поинтересовался академик. – У меня, знаете ли, желудок побаливает, так мне очень полезно пить минеральную воду.

– Не стоит, Николай Иванович, – девушка мягко отвела руку своего научного руководителя и вежливо-холодным тоном поинтересовалась: – Не могли бы вы, товарищ Макаров, показать наши апартаменты? Лично мне хотелось бы немного отдохнуть после перелета.

«Еще бы, – пронеслась злорадная мысль в голове Морского Волка, – закусить-то надо! Треть стакана опорожнила! Ученый, елки-метелки!»

– Конечно. – Он кивнул головой.

В дверь снова осторожно постучали, и в каюту просунулась голова вахтенного офицера БРС:

– Разрешите, товарищ капитан второго ранга?

– Я распорядился, чтобы товарищей океанологов пока расселили в каюты сейнера, – пояснил старпом Макарову. – Извините, – он обернулся к гостям, – мы не ожидали вас так скоро и на нашем корабле подготовить жилье не успели.

– Ничего-ничего, – примирительно пролепетал академик, – мы в экспедициях привыкли к спартанским условиям. Пойдемте, голубушка, – он галантно взял ассистентку под локоток.

– Вахтенный! – рыкнул командир, оставляя в разговоре, как и положено, последнее слово за собой. – Покажете прибывшим каюты, введете в курс дела, где галюны, кают-компания и все такое прочее.

– Есть! – откозырял старший лейтенант, пропустил гостей вперед и мягко прикрыл дверь.

– Ну, что скажешь, старпом? – Командир вопросительно глянул на Даргеля.

– Женщина на корабле – быть беде... – расстроено вздохнул старший помощник.

– Это не женщина, – обреченно усмехнулся Морской Волк. – Это – бомба.

– Да-а-а, удружил нам Столетов...

– Ладно, дуй к экипажу, проведи с ними политбеседу.

– Какую политбеседу? – не сразу понял Даргель.

– Ту, о которой мы с тобой только что говорили: о сохранении бдительности и режима секретности, – пояснил командир. – Думается, если уж нашу малышку посылают на такое, казалось бы, плевое дело, то не все так просто, и расслабляться не надо. Столетов знает, что делает.

«Ох, намаемся мы с этой Крутолюбовой!» – снова подумал Макаров, оставшись в каюте один. За экипаж он не волновался. Люди подбирались по особому принципу. Все опытные офицеры со стажем, а не «голодные» моряки, по полгода не видевшие листья на деревьях, все сироты безродные, прошедшие суровую детдомовскую школу. Люди, знающие, что в случае чего – никто из них не спасется, в плен не попадет. А и попадет – все равно смерть. Государство от них откажется, а родни нет. Нет, за экипаж он не беспокоился. Он почему-то, очень смутно, обеспокоился за себя...

Глава 6

– Вот видите, кэп, никаких осложнений с экологами. – Капитан нефтеналивного судна и «гринписовец» медленно шли по территории порта Туле, возвращаясь из офиса международного представительства охраны морских млекопитающих, где они, пока специальная команда осматривала танкер-челнок, давали объяснения своего слишком долгого и потому подозрительного присутствия в ареале обитания одной из стай кашалотов. Как и предположил ученый-ихтиолог, корабль засекли и хоть определили, что это нефтевоз, проверили очень тщательно. Слишком уж много опыта накопилось у наблюдателей браконьерских хитростей. Отчаянные рыбаки выходили на охоту даже в моторных лодках. Правда, такой промысел часто заканчивался для охотников трагически.

– Посмотрим, что даст осмотр «Афродиты», – суеверно пробормотал осмотрительный капитан, поплотнее натягивая на голову фуражку, которую то и дело норовил сорвать с головы колючий гренландский ветер.

– Ничего не даст, – беспечно отозвался собеседник, осторожно переступая через грязные лужицы с разводами бензина и солянки.

Вокруг бурлила обычная портовая жизнь. Разгружались сухогрузы и торговые суда, высокие краны то и дело вздергивали в воздух огромные грузовые сети, заполненные ящиками, бочками и целыми контейнерами, сновали бригады докеров, переругивались водители грузовиков, стараясь разехать в узких проходах между грузами, пакгаузами и вертящимися под колесами автокарами. С рейда осторожно заходил разгружаться приличных размеров рыбный плавзавод. Чуть дальше, разделенные широкой полосой воды, у стенки покачивались корабли ВМС НАТО.

Позади раздался устрашающий рокот двигателя. Капитан и эколог обернулись, уступая дорогу внушительных размеров «Субурбану». Механическое чудовище поравнялось с ними и остановилось, обдавая людей гарью дизельных выхлопов.

– Мистер Дэвидсон?

– Да, – коротко ответил спутник капитана.

– Вас ждет мистер Нейвилл. Обоих. – Водитель переполз по сиденью и открыл противоположную дверь, приглашая пешеходов войти.

Спутники беспрекословно забрались в широкий салон, и машина осторожно тронулась в сторону военно-морской базы.

Они проехали вдоль трехметрового бетонного забора-изгороди и остановились у пропускного пункта. Водитель даже не соизволил сойти на землю, и дежурному офицеру самому пришлось карабкаться по крутым приступкам. Однако, увидев удостоверение шофера, он отдал честь и, даже не поинтересовавшись личностями пассажиров, приказал открыть тяжелые механические ворота. «Субурбан» доставил их к невысокому одноэтажному зданию, пыхнул на прощание облаком черного ядовитого дыма и укатил.

– Здравствуйте, мистер Дэвидсон! – Высокий белокурый мужчина лет сорока пяти крепко пожал руку «гринписовцу», едва они вошли в здание, оказавшееся уютным, хорошо распланированным жилым домом.

– Здравствуйте, капитан Мак-Кинли. – Он потряс руку моряка.

– Добрый день, мистер Нейвилл, – одновременно ответили вошедшие, снимая с себя верхнюю одежду. В доме было очень тепло. Мистер Нейвилл, как заправский лакей, лично принял куртки гостей, спрятал их во встроенный шкаф и пригласил в гостиную.

– Я отпустил сегодня своего адъютанта, – извинительно пояснил он. – У парня родилась дочь. Так что сегодня за вами буду ухаживать я. Что будете пить?

– Виски.

– Ром, – как истинный моряк из романов отозвался капитан.

Пока хозяин колдовал за барной стойкой, посетители спокойно могли рассмотреть внутреннее убранство апартаментов. Кроме хорошей, дорогой мебели, ковров и прочих безделушек, их внимание привлек огромный пятиметровый аквариум, населенный самыми экзотическими рыбками, моллюсками и перламутровыми раковинами. Кроме аквариума по всей комнате и на широком столе, который, очевидно, служил и для совещаний, стояли чучела самых разнообразных, знакомых и вовсе незнакомых рыб. Над хозяйским столом красовалась увеличенная эмблема Вудскхоллского океанографического института, известного своим давнишним сотрудничеством с Военно-морскими силами США в области современных биотехнологий, исследования океанского дна и шельфов исключительно в военных целях, проектирования и создания подводных военных баз и по многим другим направлениям.

– Я очень доволен вашей работой, господа! – торжественно произнес мистер Нейвилл, возвращаясь к собеседникам, толкая перед собой столик, груженный снедью и бутылками. – Я специально не сажусь ужинать, ожидая вашего прихода. – Он остановил столик перед гостями. – Не составите ли мне компанию? Здесь, правда, сплошь полуфабрикаты, но зато отменного качества.

– Спасибо, – первым отозвался на приглашение капитан, потянулся за своей порцией рома, и неторопливая трапеза началась.

– Однако два детеныша погибли, – начал беседу Дэвидсон, ожидая комплимента.

– Пустяки, – тут же отозвался мистер Нейвилл, не обманув ожиданий «гринписовца». – Издержки производства. Даже в лабораторных условиях такие сложнейшие операции на мозге не всегда заканчиваются удачно, что уж говорить о суровых походных?

Дэвидсон благодарно улыбнулся, а хозяин продолжал:

– Итак, благодаря вашим усилиям, Дэвидсон, мы имеем несколько особей различных видов китов, поведение которых мы можем контролировать. И вашим, конечно же, тоже, капитан, – не забыл он и о моряке, потянулся, и звонко с ним чокнулся, – а на подходе – целая флотилия горбачей, серых, синих китов, финвалов и кашалотов, с помощью которых мы сможем не только отслеживать все объекты, окружающие китов в радиусе трех километров, но и корректировать их поведение, вплоть до чрезвычайно агрессивного! Это большое достижение, господа!

Он высоко поднял бокал, и гости с воодушевлением присоединились к его лестным словам, огласив комнату звоном благородного хрустала.

– Мистер Нейвилл, – прожевав кусочек поджаристой курицы, внес рационализаторское предложение «гринписовец», – а нельзя ли оснастить «Афродиту» более или менее стационарным хирургическим оборудованием? Тогда потери среди детенышей станут минимальными.

– Пока нет, – с сожалением покачал головой вудскхолловец. – Вот когда вживляемые вами в мозг китов чипы станут настолько миниатюрными, что их невозможно будет рассмотреть без специального оборудования, тогда – да, пожалуйста. А пока ваш танкер и так слишком заметен. Как я понимаю, это первая проверка международных наблюдателей. После третьей ваше судно попадет в «черный список». Ничего они, конечно, находить не будут, но привлечь лишнее внимание еще и наличием на борту сложного медицинского оборудования не стоит.

– Пожалуй, – резонно подметил капитан, заботясь больше о собственной шкуре, нежели об успехе всего дела.

– Пять русских ядерных ракетносцев вынуждены стать на ремонт. Пять! – Мистер Нейвилл явно получил лестный отзыв из Вашингтона и весь лучился радостью.

– К сожалению, не удалось потопить, – снова напросился на комплимент Дэвидсон.

– Попробуй их потопи, – снова пессимистично пробурчал капитан.

– И не надо! Не в этом дело, – продолжал дифирамбы Нейвилл, – вернее, конечно же, и в этом тоже, но даже ремонт субмарин такого класса и простой, то есть разгрузка всего боезапаса,

возня с ядерным реактором и так далее, обходится русским в такую копеечку, что на нее они могли бы пополнить свой флот на две подводные лодки.

– Неужели? – Капитан был саркастичен.

– Да! – не унимался хозяин.

– И русские закрывают глаза на все эти морские безобразия? – Капитан как-то нехорошо хмыльнулся. – Будь я на их месте, я бы давно уже забил тревогу.

– Да, есть такой момент. – Нейвилл, наконец, сбавил оптимистические обороты. – Они обеспокоены и что-то подозревают.

– Еще бы, – буркнул капитан.

– Мак-Кинли, – одернул капитана Дэвидсон, вставая на защиту босса, – чем вы все время недовольны?

– Я просто думаю, что если русские начнут шнырять по здешним морям, выискивая причины китовых нападений, то рано или поздно они выйдут на нас, – резонно заметил капитан, – а поскольку они не дураки, то догадаются об истинном назначении нашего танкера довольно быстро. И как вы думаете, что они сделают?

– А что они могут сделать? – «Гринписовец» непонимающе пожал плечами.

– Х-ха... – Мак-Кинли разочарованно махнул рукой и вместо ответа принял за ветчину.

– Господа, господа, – примирительно начал хозяин дома, – не ссорьтесь по пустякам. Вы оба правы. Капитан очень прозорливо подметил, что русские начнут, как он выразился, «шнырять». Нам стало известно, что они отправили в Норвежское море специальное подразделение ВМФ, которое базируется на большом рыболовецком сейнере. Их БРС – это такой же сейнер, как наша «Афродита» – танкер. Это – корабль-матка, который переоборудован и создан специально для обслуживания некоей секретной русской мини-субмарины с совершенно, как утверждают, феноменальными техническими возможностями.

– Какими? – живо поинтересовался капитан.

– Пока что об этом ничего не известно, – с сожалением пожал плечами мистер Нейвилл, – но есть все основания предполагать, что эта мини-субмарина находится в трюме БРС.

– Так что, мы временно сворачиваем программу? – в свою очередь поинтересовался Дэвидсон.

– Ни в коем случае! – всплеснул руками мистер Нейвилл. – Надо ковать железо, пока оно горячо! Если мы остановимся на два-три месяца, все достижения пойдут псу под хвост! Русские починят лодки, снова выйдут в море, и все надо будет начинать сначала!

– Интересно, а как нам работать, находясь «под колпаком» у русских? – выказал свои опасения капитан. – Извините, но я ни на минуту не сомневаюсь, что судно с такими антеннами и электроникой, как на «Афродите», столь отличное от обычного нефтевоза, привлечет их внимание.

– Это и есть наша задача. Для этого я вас и пригласил, – озвучил наконец цель встречи мистер Нейвилл.

– А нельзя ли уточнить, в чем именно заключается наша задача? – осторожно спросил капитан. – Неужто загарпунить секретное оружие русских?

– Наша задача, мистер Мак-Кинли, – хозяин вспомнил о своих обязанностях и вновь разлил по бокалам спиртное, – заключается в том, чтобы придумать, как убрать из Норвежского моря сейнер-матку под российским флагом.

Даже мистер Дэвидсон присвистнул от удивления, а вудскхолловец продолжал:

– В Вашингтоне справедливо полагают, что субмарина такого класса не способна на долгое автономное плавание.

– И ежу понятно, – хмыкнул капитан. – Элементарно, на полгода жратвы не хватит.

– Да. Значит, этому секретному кораблю необходимо постоянно возвращаться на свою плавучую базу. Уберем БРС – уберется и подлодка.

– Черт возьми! – взорвался капитан. – Да мы-то как же можем убрать сейнер?! Пошлите с морской базы пару торпедных катеров или подводную лодку, если это в вашей власти, и потопите этот чертов корабль!

– Успокойтесь, капитан, – неожиданно холодно и начальственно остудил капитанский пыл Нейвилл. – Если я прикажу – и на таран пойдете, – напомнил он о своем статусе. – Мистер Дэвидсон в начале нашей беседы озвучил мысль, о которой вы забыли: ни они нам, ни мы им не можем ничего сделать. Русский БСР настолько же гражданское судно, насколько и ваша «Афродита». И вы, и, без сомнения, они засекут любой корабль, который будет к ним приближаться, и уж поверьте мне, примут меры безопасности. Это что касается военного аспекта. Что же касается гражданского – то воды нейтральные, селедку ловить можно, никаких юридических зацепок для того, чтобы удалить русский корабль, у нас нет. Я позвал вас, чтобы вы, друзья мои, – голос Нейвилла смягчился и снова стал гостеприимно-дружеским, – помогли мне придумать нечто совершенно оригинальное и действенное, неожиданный по мысли и исполнению план.

– И он готов. – В напряженной тишине голос Дэвидсона прозвучал неожиданно резко. Нэйвилл и Мак-Кинли молча уставились на него, но тот только загадочно улыбался.

– И что же это за план? – наконец осторожно, точно боясь вспугнуть залетевшую в дом Фортуну, спросил мистер Нейвилл.

– Условно предлагаю назвать его «Титаник»...

Глава 7

– Товарищи офицеры! – громко скомандовал старший помощник, и экипаж мини-субмарины, собравшийся в небольшой кают-компании судна, разом встал, приветствуя командира и гостей.

– Вольно, – произнес Морской Волк, – прошу садиться. – Подчиненные заняли свои места. Илья Георгиевич еще раз осмотрел присутствующих, убедился, что все, кроме вахтенных офицеров, собрались здесь, и, откашлявшись, произнес:

– Как вам уже известно, приказом начальника ГРУ Северного флота к нам на борт прикомандированы два человека. Академик, член-корреспондент и так далее – Николай Иванович Расторгуев. – Портретная копия Ивана Павлова галантно наклонила голову и заняла одно из гостевых мест. – И его ассистент, младший научный сотрудник Лариса Крутолобова, – продолжал Морской Волк, пока женщина внимательно изучала собравшихся в кают-компании молодых офицеров. – Попрошу внимания! – повысил командир голос, пытаясь оторвать членов экипажа от разглядывания довольно пышных женских форм, скрытых под обтягивающей одеждой. – Достопримечательностями попрошу интересоваться вне службы. – Офицеры понимающе захохотали, а Морской Волк продолжал:

– Эти представители научного мира – лучшие в своем роде специалисты по китам. Так мне, во всяком случае, их отрекомендовали. Я подхожу к самому главному – сути нашего предстоящего задания. – Командир перевел дух, откупорил банку «Кока-колы» и наполнил стакан. – Как вам известно, – продолжал он, – в последние несколько недель крупными китами совершено несколько агрессивных нападений на наши подводные ядерные ракетноносцы. Лодки получили серьезные повреждения и вынуждены были встать на внеплановый долгосрочный ремонт. Кроме огромных финансовых расходов, это повлекло за собой еще и существенное ослабление российского ядерного потенциала. – Он отпил глоток и поставил стакан на стол. – Причины такого поведения китов пока никто не знает. Это и предстоит выяснить нашему экипажу, а товарищи ученые должны нам помочь. Я собрал вас по просьбе академика Расторгуева, который хочет прочесть нам небольшой доклад по китам. Считаю, что для успешного выполнения задания дополнительные знания нам не помешают. А потому прошу внимательно выслушать лекцию Николая Ивановича. Вопросы можно задавать прямо по ходу. Попрошу вас, товарищ академик. – Морской Волк отошел от импровизированной трибуны, уступая место ученому.

– Спасибо, – галантным кивком головы поблагодарил океанолог и степенно начал: – Как уже озвучил товарищ... э-э-э-э...

– Командир, – подсказала очаровательная ассистентка.

– Да-да, командир, – Расторгуев улыбкой поблагодарил девушку, – в последнее время наблюдается странная агрессивность крупных видов китов в отношении российского подводного флота. Насколько я могу судить после ознакомления с предоставленными мне докладами, нападают особи крупных видов представителей китовых. А именно: кашалоты и синие, или гренландские – так называемые усатые киты. Я не буду рассказывать об их отличиях. Коснусь только общих деталей. Зимуют и размножаются эти киты южнее, где-то на широте юга Северной Америки, а в летние месяцы в поисках пищи достигают более северных широт. – Академик сделал паузу и посмотрел на собравшихся. Пока никакого особого интереса их лица не выражали. – И еще что роднит всех этих китов – вес и размеры. Все эти представители – самые крупные млекопитающие земного шара, вес их достигает от пятидесяти до ста пятидесяти тонн, а длина – до тридцати метров...

– Скажите, товарищ академик, – поинтересовался один из офицеров с погонами капитан-лейтенанта, – то, что вы сказали, – весьма интересно, но насколько опасными они могут

быть для подводных лодок, которые тоже далеко не пушинки? И известны ли какие-нибудь случаи нападения?

– Насколько меня проинформировали, за последние шестьдесят лет известно три случая нападения китовых на подводные суда. Причем последнее – в 1992 году на американскую лодку «Толедо». В результате серьезных повреждений на субмарине начался сильный пожар, и она едва не затонула. Что же касается нападений на надводные суда и китобойные корабли – эта статистика выглядит более печальной, особенно в период, когда охота на китовых была еще разрешена. Основной пищей кашалотов являются гигантские кальмары и спруты, за которыми он ныряет на глубину до двух тысяч метров, где давление возрастает примерно до двухсот атмосфер! В спокойном состоянии или на пастбище киты передвигаются со скоростью 10–12 километров в час. Но испуганные или разъяренные особи, преследуя обидчика, способны разогнаться до 50–55 километров! Представьте себе теперь такой стотонный болид, несущийся со скоростью тепловоза!

– То есть, – снова любопытствовал капитан-лейтенант, – как я понял, если мы столкнемся с такой рыбкой, шансов у нас практически никаких?

– Совершенно верно, – спокойно подтвердил академик.

Присутствующие возбужденно загалдели, и Морской Волк посчитал нужным вмешаться в разговор.

– Товарищи офицеры! – Он поднялся со своего места. – Надеюсь, до столкновения дело не дойдет! На это рассчитывает не только командование, но и я. Наша задача – найти и добыть для товарищей ученых, – он кивнул в сторону гражданских, – особь кита. Посылают нас по двум причинам. Первая: командование и я рассчитываем, что благодаря маневренности субмарины, ее ходовым качествам и выучке экипажа до столкновения дело не дойдет. И второе: охота на китов запрещена, поэтому нам придется браконьерствовать – обнаружить его, убить и незаметно скрыться, что по силам только нашей субмарине. Вопросы есть?

– Вообще-то, товарищ командир, – привстал со своего места командир БЧ-2, в чьем подчинении находится все ракетно-артиллерийское вооружение, – у меня вопрос относительно гарпунной пушки. Мы с таким оружием раньше дела не имели, поэтому мне не совсем ясно, кто и как будет гарпунить кита? И потом, где и как предполагается искать этих зверюг? Не гоняться же по морю в надежде на случайную встречу?

– Можно я отвечу, Илья Георгиевич? – мягко попросил Расторгуев и, получив разрешение, начал пояснять: – Во-первых, никто за китами гоняться не будет. Дело в том, что эти древнейшие млекопитающие еще слабо изучены, но большинство океанологов склоняется к тому, что интеллект китов не уступает интеллекту человека. То есть киты не глупее нас с вами. И у них хорошо развита речь. Общаются они при помощи виброакустических, или так называемых сонарных, колебаний. Эти колебания распространяются в воде на очень большое расстояние. Науке на сегодняшний день известны более семи тысяч «слов» из китового языка. С помощью многофункциональной антенны, которая установлена на вашей субмарине, нам нужно передать подводный сигнал, который подманит кита-самца. Так что носиться по морю в поисках животного не надо. А гарпунить я буду сам. По роду профессии я много ходил в научные и промысловые экспедиции и очень хорошо умею обращаться с гарпунной пушкой.

– А убивать животное обязательно? – поинтересовался какой-то сердобольный лейтенант. – Может, можно его просто усыпить?

– Видите ли, – в разговор вмешалась блондинка, встав из-за стола и едва не перевернув его бюстом, – есть подозрения, что на поведение китовых влияют изменения в психике. Чтобы выявить отклонения, мне необходимо иметь экземпляр для исследования мозга и нервной системы. После того как я располосую тушу от черепа до хвоста, вряд ли он выживет. Поэтому лучше сразу кита убить, чем заставлять его умирать от болевого шока, который наступит после окончания действия наркоза. – Она хищно улыбнулась.

– Задача понятна? – подвел черту под беседой Морской Волк. – Мы выходим в квадрат, удаленный от присутствия каких бы то ни было судов, подманиваем кита, гарпуним и предоставляем его для исследований. После чего необходимо тушу затопить и скрытно вернуться на базу.

– Да-да, – поддакнул академик, – все должно выглядеть именно так.

– Старпом, – обернулся капитан II ранга к Даргелю, – вы поговорили с командой?

– Никак нет, – тихо ответил он, – еще нет.

– Попрошу не расходиться, – приказал командир. – Старший помощник скажет экипажу несколько слов. А вас, Николай Иванович, вместе со спутницей я приглашаю на небольшую обзорную экскурсию по нашей субмарине. Прошу. – Он встал и широким шагом направился к выходу. Ученые послушно засеменяли следом.

Глава 8

Холодные волны Гренландского моря мягко терлись о ржавые бока нефтеналивного танкера-челнока. В полутора милях от него покачивался на волнах небольшой рыболовецкий траулер.

– Советую вам дать распоряжение, мистер Дэвидсон, чтобы такие тренировки ваши гарпунеры проделывали ежедневно, – обратился к «гринписовцу» мужчина в толстом рыбацком свитере. – Ваша гарпунная пушка не совсем обычная, – степенно продолжал он, – даже ствол не цельнолитой, а сделан из плотного резьбового соединения четырех цилиндров. При определенном навыке разобрать такое орудие – дело десяти минут. Проще не топить каждый раз орудие в океане, заметая следы, а разобрать его и разнести составляющие по разным отсекам корабля. – Он внимательно наблюдал за тренировкой гарпунной команды. – Уверю вас, что никакая проверка не догадается об истинном назначении цилиндра, найденного, скажем, в машинном отделении. Таким образом, вы будете полностью обезопасены от проверок любого рода, – закончил рыбак свою речь.

– Спасибо, лейтенант, – «гринписовец» пожал собеседнику руку, – не понимаю только, почему об этих конструкторских особенностях меня не поставили в известность раньше?

В ответ рыбак только молча пожал плечами и крикнул, обращаясь к своим подчиненным:

– Закончить занятия! Возвращаемся на траулер.

Двое рыбаков, одетых в такие же рыбацкие свитера, вытерли ветошью перепачканные руки и молча направились к пришвартованной у борта небольшой моторной лодке.

– Хорошее у вас судно, – снова позавидовал офицер, имея в виду электронную начинку нефтевоза. – Я был бы счастлив, доведись мне послужить под вашим началом и поработать на такой великолепной аппаратуре.

– Спасибо, лейтенант, – еще раз поблагодарил моряков Дэвидсон, – может, еще и доведется. А что касается занятий – я проконтролирую этот процесс лично.

Он проводил рыбаков до лодки, подождал, пока они отчалиют, и направился в трубу своего плавучего секретного командного пункта – на гидроакустический пост, где его уже ожидал капитан танкера.

– Ну, что, Мак-Кинли, – обратился «гринписовец» к капитану, – есть какие-нибудь новости?

– Пока нет, – пожал тот плечами, – и, скорее всего, не будет.

– Почему?

– Потому что, – опытный моряк достал пахучую сигару и стал разминать ее, – русская субмарина, судя по размерам, не обладает сколь-нибудь серьезным вооружением. Да и цели у нее наверняка не атаковать какие-либо объекты, а скрытно производить разведку, вплоть до диверсий.

– Выразитесь яснее, кэп, – попросил Дэвидсон.

– Я думаю, что эта лодка – капер-невидимка. Какое-то вооружение на ней, безусловно, есть, не знаю только какое, – продолжал Мак-Кинли, – но то, что наши акустики не смогут ее засечь, – это уж как пить дать, – подытожил свои размышления моряк.

– А нам этого и не надо, – спокойно ответил Дэвидсон. – Мы – не военное судно, и секретная русская субмарина нам с вами попросту не по зубам. Если уж кому-то взбрет в голову нелепая идея поковыряться в ее внутренностях, проводах и прочей электронной начинке, то за ней пошлют охотника куда более опытного, чем наша проржавевшая с виду нефтеналивная калоша. Успокойтесь, успокойтесь, капитан, – он дружески похлопал по плечу Мак-Кинли, готового вступиться за честь своего судна, – мы с вами оба прекрасно осведомлены, что представляет собой наш корабль. Да, это командный пункт по управлению поведением подкон-

трольных нам китов, оборудованный по последнему слову техники, но не более. Наше судно не годится на роль охотника за подводными лодками. Нас сейчас интересует только русский БРС, их корабль-база, корабль-матка. Без него, как вы говорили, русская субмарина не представляет никакой угрозы. И самостоятельно вести какой бы то ни было поиск не может. А не будет подлодки, значит, наша «китовая программа» будет выведена из-под удара.

– А вы думаете, что русская подлодка направляется сюда, если это, конечно, так, чтобы отслеживать нашу работу?

– Вне всякого сомнения, дружище, вне всякого сомнения!

– И все-таки я не понимаю, – не сдавался капитан, – каким образом вы хотите избавиться от русского сейнера? Может быть, вы поделитесь своими соображениями?

– Всею свое время, капитан, – снисходительно улыбнулся «гринписовец», – всею свое время. А для начала мне необходимо найти его и узнать, в каком направлении движется это судно. Отсюда и будем плясать.

Они замолчали, каждый размышляя о своем, пока их беседу не прервал вахтенный гидроакустик:

– Получено спутниковое подтверждение. Русский рыболовецкий сейнер находится в сорока пяти милях севернее нас и движется курсом на Гренландию.

– Ошибки быть не может? – напрягся «гринписовец».

– Получено подтверждение гидроакустических постов наблюдения. Судно идентифицировано, это тот самый БРС.

– Капитан, – попросил мистер Дэвидсон, разворачивая перед капитаном карту побережья и прибрежных вод Гренландии, – будьте любезны, объясните мне, неучу, где русское судно и куда оно движется. – Он положил на карту массивную зажималку.

– БРС сейчас вот здесь, – с готовностью отозвался капитан, – и движется вот сюда, – он прочертил зажималкой небольшой отрезок.

– Отлично! – Лицо «гринписовца» засияло от удовольствия. – Капитан, мне немедленно нужна спутниковая связь с Туле, с мистером Нейвиллом!

Спустя минуту он держал в руках забавную трубку, немного похожую на аппарат сотовой связи, бросая в эфир слова, которые были совершенно непонятны простому человеку. Поговорив секунд тридцать, он отключил странный прибор и весело потер ладони:

– Отлично! Все идет как нельзя лучше! Мы от них быстро избавимся, поверьте моему слову, капитан.

Глава 9

Спустя всего каких-нибудь полтора часа после этого разговора над южным побережьем Гренландии появился небольшой вертолет. Никаких подозрений он не вызывал. На обоих бортах винтокрылой машины во всю длину хорошо читалась написанная крупными буквами принадлежность: «Международные исследования Арктики».

Местные жители и рыбаки только мельком глянули на воздушного нарушителя спокойствия и невозмутимо продолжали заниматься своими делами. Будь жители северного острова более проникательны, они могли бы задаться вопросом, с каких это пор Гренландия стала считаться частью Арктики? Только потому, что на острове присутствует ледник? В таком случае и русский Север можно с таким же успехом отнести к Арктике, и американскую Аляску, да и мало ли что еще.

Вертолет меж тем добрался до опасного края ледяного панциря, завис на месте и стал осторожно спускаться, поднимая в воздух лопастями мириады искрящихся на солнце ледяных брызг. Вертолет все ниже и ниже прижимался к земле и наконец замер в воздухе. Тут же двери с обоих бортов машины отошли в сторону, и из машины выпрыгнули два человека, прочно пристегнутые карабинами к стальным тросам, уходящим внутрь винтокрылой конструкции. Лебедки медленно раскручивались. Спустя минуту меховые люди, чьи лица были почти полностью скрыты противосолнечными масками-очками, ступили на ледник и осторожно, но довольно споро зашагали в разные стороны. Разойдясь метров на восемьдесят, они сбросили рюкзаки, достали из них электрические буры, наподобие тех, которыми любители зимней ловли сверлят лунки во льдах рек и озер, и стали высверливать в ледниковом чреве глубокие скважины. Просверлив лед на нужную глубину, научные работники, осторожно держа тонкие стальные тросики, опустили на дно подготовленных колодцев научные приборы, похожие на небольшие металлические цилиндры, убедились, что они достигли цели неповрежденными, аккуратно собрали инструменты и двинулись обратно к вертолету. Вся операция заняла не более пяти минут.

После того как ученых подняли на борт, крылатая машина отлетела метров на двести в сторону, и вся процедура повторилась. Еще восемь раз вертолет прыгал с места на место и спустя час улетел, оставив в утробе гренландских льдов двадцать приборов.

Ничего сверхъестественного в действиях ученых не было: мало ли для чего им понадобилось изучать глубины ледника? Но в глухой час ночи на том самом месте, где ученые оставили свою начинку, одновременно полыхнуло двадцать огненных столбов, и потревоженный, разрушенный лед пополз по покатоному склону к морю, откалывая огромные глыбы величиной с трехэтажный дом.

Зрелище выдалось потрясающим, но наблюдать за ним и любоваться было некому, как некому было услышать и раскаты взрывов – ближайшиe жилища находились слишком далеко от этого места.

Утром рыбаки с удивлением обнаружили на еще чистой вчера воде огромное ледяное поле, раскинувшееся на несколько десятков километров в ширину. На нем вперемешку с небольшими плоскими льдинами возвышались огромные белые айсберги.

Старожилы подивились было причудам природы: появление ледяных полей в местном море в эту пору года – явление из ряда вон выходящее. Но более осведомленная молодежь просветила старых промысловиков о глобальном потеплении климата, и парни, довольные, направились к ближайшему бару.

Рыбаки постарше незлобливо чертыхнулись на непрошенный выходной и отложили выход в море, надеясь, что до завтрашнего дня течение отнесет лед подальше, освобождая акваторию

для промысла. В южном направлении дул пусть и не сильный, но попутный ветер, и к утру лед должен был уйти от берегов острова.

Так оно и произошло. Меньше чем за сутки течение отнесло ледяное поле далеко на юг, разметав айсберги по воде и покрыв ледяными горами довольно приличную акваторию Гренландского моря.

Глава 10

Вторые сутки мини-субмарина «Макаров» на глубине двадцати пяти метров медленно и, как казалось Морскому Волку, бессмысленно барражировала в двадцати пяти милях от берегов Гренландии по кругу огромного диаметра.

Илья Георгиевич, сколько себя помнил, никогда не любил заданий подобного рода и всячески пытался от них отбрыкиваться.

Будучи офицером Военно-морского флота со своим, давно сформировавшимся характером, принципами, устоявшимися взглядами, он терпеть не мог поступаться чем-либо из перечисленного даже во славу Родины и несмотря на приказы вышестоящего начальства.

Морской Волк прекрасно отдавал себе отчет, командиром какой уникальной подводной лодки он является, и был готов выполнять с экипажем самые сложные и тяжелые задачи. Само собой, со смертельным риском для жизни.

Он часто и с удовольствием вспоминал, как два года назад его субмарина скрытно подошла к берегам одной из латиноамериканских стран, высадила шестерых спецназовцев, которые вернулись следующей ночью, притащив с собой ошарашенного мужичка – то ли наркобарона, то ли премьер-министра той страны. Илья Георгиевич спокойно принял их на борт, предварительно вырубив всю береговую систему охраны, которая в связи с пропажей была приведена в чрезвычайную степень готовности, и отчалил в утробу родного БРС, где мужичка запихнули в вертолет и увезли в неизвестном направлении. Красота!

Или вот буквально несколько месяцев назад... А это что? Что за задание? Ничего не понятно, такая неопределенность злила и раздражала Макарова. Тем более когда его твердая командирская рука должна была подлаживаться под прихоти совершенно чужих и далеких от моря людей.

И что это за задача? Загарпунить кита! Мать вашу так! Я что вам, китобоец? Где этого кита взять? И что с ним делать потом? Брать на борт? Так, извините, китовый хвостик торчать будет! Идиотизм высшего пилотажа! Посадили на борт секретнейшего корабля старомодного недотепу-очкарика, перед которым Столетов – будь он неладен! – наверняка разыграл целый спектакль с подписанием гербовых бумаг о неразглашении важнейшей государственной тайны! Конечно, не разгласим! Да в придачу к нему подсунули эту наглую бабу, которая вторые сутки везде сует свой симпатичный носик...

В дверь командирской каюты постучали, и нежный голосок вежливо спросил:

– Можно к вам?

– Можно Машку через... – гаркнул Макаров, все еще находясь в слегка взвинченном состоянии, но тут же опомнился и, насколько мог вежливо, предложил:

– Входите.

Стройные ноги Ларисы Крутоловой изящно ступили на мягкий ковер командирской каюты. Вид у девушки был – в пору на обложку журнала для мужчин. Мини-юбка, если это – мини. Просто Макаров не знал, как еще можно назвать набедренную повязку. И глубоко декольтированная блузочка выглядела весьма пикантно.

– Вы бы хоть какое трико надели, или как там это у женщин называется? – раздосадованно буркнул Морской Волк и нарочито отвернулся от девушки, словно от змея-искусителя.

– У меня нет трико, – голос Крутоловой прозвучал за спиной командира весело и миролюбиво, – к тому же в моей комнате, если это можно назвать комнатой, довольно жарко.

– Это можно назвать каютой, – все так же не оборачиваясь, буркнул Морской Волк и, чувствуя, что закипает, добавил: – Если попроще, то называйте свое жилье гостиничным номером.

– Статуса «гость» с меня вполне достаточно, Илья Георгиевич, – голос ассистентки Расторгуева звучал все так же учтиво.

Однако эмоциями Макарова уже завладело непонятно откуда и по каким причинам взявшееся раздражение. Он, наконец, повернулся к девушке и сумрачно бросил:

– А коль гость, то даже в гостиницах для постояльцев вывешивают правила поведения: чего жилец может, а чего – нет.

– Я как раз по этому поводу и пришла. – Голос Крутолобовой стал бархатистым и мягким, как шерсть леопарда. – Никаких правил я на вашей лодке не нашла, и у меня за эти двое суток возникло множество самых различных вопросов...

– Я с удовольствием вам отвечу, – ласково улыбнулся Макаров и, чтобы эта ассистентка хорошенько прочувствовала и уяснила свое место на судне, сурово, командирским тоном произнес: – Правило первое: для всех членов экипажа существует установленная форма одежды.

– Да, – горестно вздохнула Лариса, – я знаю, что так и должно быть: у танкистов – шлемы, у солдат – каски, у моряков – шапочки с ленточками, – она снова горестно вздохнула, – но я, как вы сами только что сказали, не член экипажа. Я – гость.

– Пр-р-р-авило второе! – Голос Морского Волка начал набирать яростные обороты. – Все гости ходят по моему судну в одежде, которая соответствует определенным этическим и моральным нормам!

– И кто эти нормы устанавливает? – Крутолобова была сама вежливость.

– Я! – гаркнул Макаров. – И только я!

– Позвольте мне с ними ознакомиться? – бархатно попросила Лариса.

– Ноги выше колена не оголять! – Морской Волк для пущей убедительности хлопнул ладонью по столешнице. Получилось довольно громко и, как ему показалось, внушительно.

– Вы, Илья Георгиевич, какую последнюю книжку читали? – все таким же ровным и спокойным голосом спросила ассистентка Расторгуева.

– В смысле? – Макаров не ожидал такого поворота и на мгновение растерялся. – Не понял вопроса.

– Между прочим, коль вы уж от кого-то слышали словосочетание «морально-этический принцип», – вежливо отвечала Лариса, – могли бы заодно узнать, нужно ли, в соответствии с этим принципом, предлагать девушке сесть, хотя бы и с опозданием. – Нежный леопардик слегка обнажил коготки.

– Простите, – пробормотал сбитый с толку, не привычный к такому стилю разговора Макаров. – Садитесь, – он указал на притороченный к переборке небольшой диван.

Девушка послушно села, закинув ногу на ногу, и все тем же невинным голосом поинтересовалась:

– А вам что, Илья Георгиевич, не нравятся мои ноги? – Она грациозно перекинула их с одной на другую.

– Э-э-э-э... – промычал Морской Волк, совсем сбитый с толку. Ну, что тут ответишь? «Не нравятся?» Так это неправда, ноги хоть куда. И он, и, понятно, она это знают. Ни врать, ни умышленно обижать девушку он не хотел. «Нравятся?» Так она тут же спросит, зачем же, мол, тогда он требует натянуть на нее кальсоны? – Э-э-э-э-э... – снова неопределенно пробормотал Макаров и, чтобы окончательно не ступешаться, перешел к позиционной борьбе: – Вы, Лариса, э-э-э, извините, по какой надобности ко мне? – Он тоже сел, одарив девушку самым воодушевленным взглядом. – Вы говорили о каких-то возникших вопросах? Вторые сутки не можете настроить ваше сверхсекретное оборудование, и вам срочно требуется помощь специалиста? – Командир достал из стола табак, трубочку и аккуратнейшим образом стал ее набивать. – Ну, что ж, окажем содействие, ребята у меня в экипаже грамотные, хотя на вашем месте я бы проделал всю подготовительную работу еще на берегу. – Макаров еще лелеял надежды оставить викторию за собой, но решил больше с наскока не действовать. – Впрочем, это, наверное, наше начальство в очередной раз опростоволосилось...

– Можете курить. Я разрешаю, – повелительно разрешила Крутолобова, и у Морского Волка от удивления отвисла челюсть.

– Определенно, – пожала плечиками Лариса, вдоволь налюбовавшись раскрытым командирским ртом, – ваш знакомец в области норм этики и морали, очевидно, полный профан, коль не научил вас спрашивать у собеседника, хотят ли они вдыхать ядовитый табачный дым. В следующий раз вы его хорошенько порасспросите. Такая манера поведения называется «Правила хорошего тона».

– А-а-а-а... Э-э-э-э-э... – растерянно протянул Морской Волк, но через минуту взял себя в руки: – Так вы, собственно, по какому вопросу ко мне обратились? Что вас сюда привело?

– Я, собственно, по поручению академика Расторгуева пришла сказать вам, что ваши мастера «золотые руки» наконец-то смогли разобраться со своей собственной аппаратурой и подключили – слава богу! – нашу технику к своему старью.

– Старью?! – мгновенно отреагировал командир, которого задела за живое слова этой дилетантки. – Да вы хоть представляете себе, где вы находитесь?! Это же такая лодка, аналогов которой...

– Успокойтесь, я все знаю, – простодушно пожала плечиками Крутолобова, и у командира секретной субмарины похолодела спина. – Мне Николай Иванович рассказывал, что этот корабль суперсекретный. Да я и сама вижу.

– И что же вы, позвольте узнать, видите? – У Макарова отлегло от сердца. Мало ли кто чего мог сболтнуть или для форсу показать агрегаты, являющиеся святая святых на этом судне. Перед такой грудью трудно устоять...

– Например, что ваши солдаты ходят все без погон и значков, а обращаются друг к другу по званиям.

– На флоте, мадам, нет ни значков, ни погон, – схитрил Морской Волк, – а обращаются члены команды друг к другу так потому, что экипаж на субмарине мал, и все знают не только звания, но, представьте, имя, фамилию и отчество каждого.

– Это-то как раз понятно. – Лариса нетерпеливо махнула ручкой.

– Какие еще вопросы? – вежливо поинтересовался командир. – Постараюсь помочь.

– Скажите, Илья Георгиевич, а для каких целей построена ваша лодка? – задала Крутолобова главный вопрос.

– То есть? – Макаров сразу не уловил суть вопроса. – Что значит – для каких целей?

– Кастрюля, например, создана, чтобы варить в ней суп, – глядя на командира, как на недоумка, начала пояснения Лариса, – тарелка создана, чтобы этот суп в нее наливать. Ложка – чтобы поднести жидкость ко рту. А ваша лодка?

– Чтобы рекламировать порошок, – уверенно ответил Морской Волк.

– Какой порошок? – На сей раз ответу собеседника пришлось удивиться Крутолобовой.

– Ну-у-у... – Макаров неопределенно пожал плечами, – какая фирма закажет, такой и будем рекламировать.

– В каком смысле? – Лариса не успевала анализировать вопросы, логика не поспевала, и автоматически задавала следующие, уточняющие.

– В смысле, какую заказывают музыку, такую мы и играем. Как в гостиничном ресторане, например. – Морской Волк был крайне серьезен, разве что только не перешел на заговорщический шепот, выдавая страшную государственную тайну.

– Кто играет? – Лариса снова непонимающе пожала плечиками. – И почему музыку?

– Это образное мышление, понимаете? – понизил голос Макаров. – «Заказчик» – это «рекламодатель», а «музыка» – это то, что он желает слышать. Мы, правда, занимаемся в основном наружной рекламой, бортовой, но по желанию можем предоставить и другие виды услуг.

– Что значит – «бортовой»? – Лариса все еще пыталась понять, шутит командир или в его словах скрыт какой-то тайный смысл.

– Расписываем борта торговой маркой или другим типом рисунка, – продолжал пояснять непонятливой ассистентке Макаров, – добавляем слоганы, и все.

– Что – все?

– Завлекаем клиента, – закончил разглашение секретной информации Макаров.

– Какого клиента? – не унималась Крутолобова.

– Потенциального, – ответил Макаров и пояснил: – Рыб, пингвинов, китов ваших опять же. Создания они умные, вы же сами говорили, что мозг у них куда как побольше, чем у человека, а соображалка не хуже, а может быть, даже лучше нашей с вами.

Морской Волк замолчал. Замолчала и Крутолобова. Почти минуту длилась пауза, наконец Лариса уверенно произнесла:

– У вас жар. – Она с сожалением покачала головой.

– А на вас – иней, – тут же парировал командир.

Снова наступила тишина. Они пристально разглядывали друг друга, словно два боксера в разных углах ринга перед поединком, пытаясь опытным глазом рассмотреть скрытую силу противника, предугадать его ходы и поведение на ринге, с тем чтобы заранее, еще до боя, выработать тактику и стратегию предстоящей схватки, потому что потом думать уже будет некогда – в бою надо действовать.

Но вот-вот готовый прозвучать гонг, дающий сигнал к началу схватки, так и не прозвучал, запоздав. Несколькими секундами раньше в дверь командирской каюты нервно постучали, и, не дождавшись приглашения, в дверь просунулась голова старшего помощника:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.